

ЛИЧНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В ПОЭЗИИ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

Н.Ф. Али (Ирак)

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Поступила в редакцию 30 мая 2008 г.

Аннотация: В статье анализируются текстообразующие функции личных обращений в поэзии Булата Окуджавы. Ключом к определению вышеназванных функций является обращение к пресуппозиционным знаниям о фактах биографии поэта.

Ключевые слова: обращение, пресуппозиция.

Abstract: The article analyzes personal forms of address and their text-creating function in Bulat Okudzhava's poetry. Presupposed knowledge about poet's biography serves as the key defining text-creating functions of these forms.

Key words: forms of address, presupposition

В поэзии Б.Ш. Окуджавы обращения занимают особое место, выделяясь по частотности употребления наряду с другими осложнителями структуры высказывания. Они выполняют важные прагматические, стилистические и текстообразующие функции и отличаются многообразием типов и форм.

Для выявления этих функций необходимо владеть пресуппозиционными знаниями, которые включают ряд биографических фактов и подробностей творческой жизни поэта. Это особенно важно, когда выясняются прагматические функции личных обращений. Агнешка (Осецка), Бэлла (Ахмадулина), Натела (сестра поэта), Павел Григорьевич (Антакольский), Володя (Владимир Максимов), Дезик (Давид Самойлов), Зяма (Зиновий Гердт), Инна (Инна Лисянская), Лева (Лев Люкимсон) — это не просто друзья Окуджавы, но и литераторы, представители одного цеха, к которым, по выражению самого поэта, он был «пристрастен». С этими людьми его связывали общие взгляды, убеждения, пристрастия и даже вкусы. Иногда до такой степени, что он мог называть их братом или сестрой, как Бэлли Ахмадулину или Давида Самойлова. В одном из стихотворений, посвященных Б. Ахмадулиной, он пишет:

Я люблю вас, *мои товарищи*, — боль и нежность в моей крови.

Столь близкие, дружеские отношения позволяют использовать поэту короткие формы обращений (Юра, Володя) и даже шутливо-панибратское «Дезик» вместо «Давид»:

— *Дезик, мне дороги наши традиции:
Верность, виктория, вобла, война,*

*Воля, восторг, вероятность везения,
Все, что угасло, как детские сны...*

(Что происходит под нашими крышами)

В этих стихах адресат обозначается обращением; эти произведения, как правило, посвящены друзьям поэта. Их отличает тон душевной беседы, доверительного разговора «по душам», который ведут старые друзья, хорошо понимающие друг друга (*Давайте понимать друг друга с полуслова, чтоб ошибившись раз, не ошибиться снова*), «Они сидят в кружок под низким потолком. Освистаны их речи и манеры. Но вечные стихи затвержены тайком, и сундучок сколочен из фанеры!» — «Прогулки фраеров»). Поэтому обращения прагматически оправданы в текстовой структуре поэтического текста, диалогической по своей основе. Они выполняют важную функцию диалогизации поэтической речи.

Медсестра Мария, Ольга (жена поэта), тетя Оля, брат Гиви, Надежда, сестра Натела — люди не просто родные и близкие для поэта, но много сделавшие для Булата Окуджавы лично. К ним он обращается как в посвящениях, так и в стихах-воспоминаниях как к живым людям. Поэтому псевдоапеллятивная функция при использовании этих обращений обусловлена прагматической задачей автора воссоздать атмосферу диалога с конкретным лицом, чьи дискурсные реакции ему заранее известны. Эта диалогичность поэтического мышления, проявляющегося в «додумывании» реплики за адресата, воссоздание структуры диалога в художественном типе повествования — характерный поэтический прием, часто встречающийся в поэзии Б. Ш. Окуджавы.

Это персональные обращения к адресатам, среди которых преобладают друзья и близкие автору люди, а также встречаются как антипатичные,

так и симпатичные поэту и исторические персонажи: Сталин, Александр Сергеевич Пушкин, цари Петр I, Павел I:

*Ну что, генералиссимус прекрасный,
Потомки, говоришь, к тебе пристрастны?*

В структуре стихотворного текста личные обращения занимают определяющее место, выступая часто в роли лейтмотива стихотворения. Такие обращения, как правило, повторяются, выступая в качестве рефрена, определяя структуру текста, становящегося развернутым сообщением-высказыванием, следующим и относящимся к инициальному обращению.

Так, в стихотворении «Нянька» поэт использует распространенное обращение *Акулина Ивановна, нянька моя дорогая*, которое выполняет в тексте сразу несколько функций: псевдоапеллятивную, характеризующую, эмотивно-регулятивную и текстообразующую.

Обращаясь к уже ушедшему человеку, Б.Ш. Окуджава как бы «воскрешает» близкого человека, чтобы поделиться с ней своими мыслями и чувствами. На самом деле, псевдоапеллятивность в поэтической речи — это художественный прием, помогающий автору создать образ человека, к которому он обращается. Няня — это один из самых близких людей поэта, прошедшего нелегкую жизнь. Поэт выбирает старинную народную форму обращения «нянька», распространяя его регулятивом, указывающим на подлинное отношение к ней — «моя дорогая». Обращение, таким образом, представляет нам характеристику образа — неграмотной женщины из крестьянской среды, наделенной способностью любить и заботиться о своем воспитаннике, а также любовь воспитанника к своей няне.

В стихотворении обращение в развернутом (высказывание) и свернутом варианте (*Акулина Ивановна*) повторяется четыре раза, оформляя строфы произведения, то есть выступая в роли рефрена. Рефрен, как известно, в поэтической речи является структурно определяющим, оформляющим художественную мысль в единое целое композиционным элементом, усиливающим эмоциональное впечатление и подчеркивающим авторскую мысль. Этот прием в использовании обращений характерен для творческой манеры Б.Ш. Окуджавы в целом:

— *Мама, мама, это я дежурю, я дежурный по апрелю.*

— *Что ты, мама! Просто я дежурю, я — дежурный по апрелю...* [6, 87].

— *Витя, сыграй на гитаре, на семиструнной такой,*

*Если, конечно, в ударе, если она под рукой.
(Первая строфа)*

— *Витя, сыграй на гитаре, на семиструнной такой,*

*Если, конечно, в ударе, если она под рукой.
(Последняя строфа)*

Прием «закольцовывания» с точным воспроизведением текста начальной строфы в конце стихотворения, текстовое своеобразие которой определяется обращением, позволяет автору подчеркнуть основную тему стихотворения, сосредоточиться на мысленном диалоге с «адресатом», лицом, которому посвящено стихотворение. Но повторение первой строфы не есть механическое повторение, просьба, с которой обращается к адресату поэт; оно как бы получает свою мотивацию. Читателю становится понятно, «что» стоит за этой просьбой. Именно обращение задает тон интимной дружеской беседы, располагающей к откровению, к высказыванию задушевных мыслей, чувств, откровений. Обращения-рефрены характерны не только для лирического творчества Б.Ш. Окуджавы, однако именно в поэзии Окуджавы они получают такое камерное лирическое звучание. Это характерно вообще для поэтического направления 60-х—70-х гг. прошлого века, получившего название «бардовская песня». К ярким представителям этого поэтического направления относятся многие единомышленники и друзья поэта — Владимир Высоцкий, Юрий Визбор, Александр Городницкий, Виктор Берковский и др.

Такова текстообразующая роль личного обращения в данном и в ряде других стихотворений, которые относятся к самым задушевым лирическим стихотворениям поэта. Между этими строфами — описание общей судьбы автора стихов и Виктора Фогельсона, которому посвящено стихотворение и к которому Б. Окуджава обращается «брат мой»: *«Тех, что добры с нами были, брат мой, помянем добром».*

Таким образом, пресуппозиционная составляющая семантики личных обращений оказывается очень важной для понимания художественного замысла стихотворения и отражает специфику и своеобразие лирики поэта.

В поэзии Б.Ш. Окуджавы мы сталкиваемся с феноменом не просто «регулирования дистанции общения» с адресатом посредством личного обращения (имеется в виду «поэтическое общение», «общение посредством стиха»), но и выражения важнейшего философского кредо поэта: человек есть то окружение, которое он создает вокруг себя, и те люди, ради которых и благодаря которым он живет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Л.Ф.* Лирический субъект и адресат поэзии Булата Окуджавы // *Миры Булата Окуджавы*. — М., 2007. — С. 65—70.
2. *Гольдин В.Е.* Обращение : теоретические проблемы. — Саратов, 1987.
3. *Карякин Ю.Ф.* Поэзия как молитва // *Миры Булата Окуджавы*. — М., 2007. — С. 179—181.
4. *Ковтунова И.И.* Поэтический синтаксис. — М., 1986. — 202 с.
5. *Окуджава Б.Ш.* Лирика и проза. Екатеринбург : У-Фактория, 2005. — 670 с.
6. *Окуджава Б.Ш.* Под управлением любви. Лирика 70—90-е. — Екатеринбург : У-Фактория, 2004. — 304 с.
7. *Окуджава Б.Ш.* Надежды маленький оркестрик. Лирика 50—70-е. — Екатеринбург : У-Фактория, 2005. — 320 с.

*Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина*

*Н.Ф. Али, аспирантка кафедры общего и русского
языкознания*

yara_lara2003@mail.ru

Pushkin State Russian Language Institute

N.F. Ali, postgraduate student

yara_lara2003@mail.ru